

СЛАВЯНОФИЛЫ

Авторы: К. М. Антонов

СЛАВЯНОФИЛЫ, либерально-консервативное направление рус. общественной мысли и философии 1840–50-х гг. С. видели оригинальные начала в «русском просвещении», выступали против односторонней «подражательности» Западу. Назв. «С.» (не отражало сути их воззрений) дали идейные противники С. – т. н. [западники](#) из-за симпатий С. к славянам, особенно южным. Разл. варианты самоназвания («самобытники», «туземники», «православно-словенское направление», «русское направление») не прижились. С. и западники воспринимали себя как единое сообщество интеллектуалов до 1845, когда между ними произошёл раскол.

Предпосылки славянофильства сложились в позднем творчестве Н. М. [Карамзина](#), в ходе дискуссий по историч. вопросам членов пушкинского круга писателей и [любомудров](#). Первой работой, написанной в духе С., можно считать ст. «Несколько слов о философическом письме» (1836, обычно приписывается А. С. [Хомякову](#)), которая была направлена против идей П. Я. [Чаадаева](#). Осн. взгляды С. впервые сформулированы в 1839 в статьях, не предназначавшихся для печати, Хомяковым («О старом и новом») и И. В. [Киреевским](#) («В ответ А. С. Хомякову»). К теоретикам славянофильства относят также Ю. Ф. [Самарина](#) и К. С. [Аксакова](#). Активными С. были П. В. [Киреевский](#), А. И. [Кошелёв](#), И. С. [Аксаков](#), А. Н. [Попов](#), Ф. В. [Чижов](#) и др. По мн. вопросам к С. примыкали М. П. [Погодин](#) и С. П. [Шевырёв](#), поэты Н. М. Языков и Ф. И. Тютчев, писатели – С. Т. [Аксаков](#), А. К. Толстой, историки, языковеды, фольклористы А. Ф. [Гильфердинг](#), В. И. [Даль](#), В. И. [Ламанский](#) и др. С. публиковались преим. в журналах «[Москвитянин](#)», «[Русская беседа](#)», «Сельское благоустройство», газетах «[Молва](#)» и «Парус», изданиях И. С. Аксакова – газетах «День», «Москва», «Русь». Выпускали «Московский сборник» (1846, 1847; т. 1, 1852). Распространению идей С. препятствовали постоянные цензурные преследования.

Славянофильская мысль сформировалась под влиянием нем. идеализма, прежде всего Ф. В. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля, и романтизма. Большую роль в становлении религ. идей С. сыграло обращение к традиции вост.-христианской патристики. В философском и богословском отношении С. – ярко выраженные персоналисты. В основе их учения лежит представление о безусловном значении человеческой личности в её отношении к др. людям и к Богу. Осн. категорией антропологии и теории познания у С. является «вера», понимаемая как «сознание об отношении живой Божественной личности к личности человеческой» (И. В. Киреевский). Она обеспечивает цельность человеческого духа как основы «верующего мышления», соединяющего все познавательные способности человека. В качестве непосредственного «живого знания» (А. С. Хомяков) вера предшествует чувственному опыту и его рациональному осмыслению. Она оказывается «пределом разумения» народа (Хомяков), основой народности (центр. категория эстетики и философии общества и истории у С.) и рус. просвещения. Личность существует только в общине (монастырской, крестьянской) – союзе личностей, отрёкшихся от своего «произвола», община – в Церкви, а Церковь – в народе.

С этих позиций С. критиковали рационализм зап. философии. Осн. характеристиками зап.-европ. культуры они считали рассудочность в отличие от разумности и раздвоение в отличие от цельности (И. В. Киреевский). Усвоение начал этой культуры рус. образованным обществом при Петре I привело к разрыву «публики» и «народа» (К. С. Аксаков) и возникновению «европейско-русской образованности» (И. В. Киреевский). Задачу нового этапа рус. истории С. усматривали не в возвращении к «допетровской Руси» и не в тотальной европеизации, а в усвоении, переработке и дальнейшем развитии достижений зап. культуры на основе изначальных интуиций рус. культуры: только в «народном» для них раскрывается универсально-общечеловеческое.

В своих обществ. взглядах С. предлагали оригинальную интерпретацию триады «православие – самодержавие – народность», сочетая либерализм (активное участие в подготовке крестьянской реформы 1861, требования отмены цензуры, телесных наказаний и смертной казни, модернизации хозяйства России) и традиционализм (незыблемость православной веры, сохранение крестьянской общины,

патриархальных форм жизни, самодержавия). Неограниченное политически самодержавие должно было в нравственном смысле ограничиваться верой и основанным на ней народным мнением: «сила власти – царю, сила мнения – народу» (К. С. Аксаков). С. исходили из того, что для рус. истории (в отличие от Зап. Европы) изначально и до 18 в. был характерен союз «земли» и «государства».

Народность у С. предстаёт как формирующая сила иск-ва, создающая его неповторимое своеобразие. Выражение идеалов народа в соответствующих образах и формах суть оправдание личного творчества художника и условие его полноценности. Борьба народности и подражательности образует у С. осн. нерв движения рус. лит-ры, иск-ва и науки.

Славянофильская концепция рус. общины существенно повлияла на мысль А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского, легла в основу народничества. Идеи С. способствовали возникновению панславизма, послужили исходной точкой для почвенничества Ф. М. Достоевского, Н. Я. Данилевского и К. Н. Леонтьева («неославянофильство»), отчасти К. Н. Леонтьева, Вл. С. Соловьёва и В. В. Розанова.

Литература

Лит.: Гершензон М. О. Исторические записки. М., 1910; Кошелёв В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840–1850-е гг.). Л., 1984; Славянофильство и современность. СПб., 1994; Славянофильство: PRO ET CONTRA: творчество и деятельность славянофилов в оценке современников: антология. 2-е изд. СПб., 2009; Тесля А. А. Первый русский национализм... и другие. М., 2014.